

УДК 343.8(470)„1941–1944”

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,

доктор экономических наук,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: a.v.rodionov@list.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944)

Для цитирования

Родионов, А. В. Деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) / А. В. Родионов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 382–387.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей функционирования уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны. Определены параметры продовольственного обеспечения осужденных. Проанализированы условия и процессы организации производства продуктов питания в местах лишения свободы. Изучен опыт организации вещевого обеспечения контингента осужденных в условиях военного времени. Исследованы вопросы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы в условиях военного времени. Определены планы противника по дестабилизации ситуации в стране путем серии диверсий в местах лишения свободы. Изучен опыт выявления преступных групп, планирующих акции организованного неповиновения и захвата мест лишения свободы, в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, продовольственное обеспечение, вещевое обеспечение, кадры.

Уголовно-исполнительная система (УИС) играет огромную роль в вопросах обеспечения законности и правопорядка. Динамика общественных отношений требует учета изменений ряда обстоятельств и соответствующего развития УИС. В то же время следует учитывать, что в обычных условиях общественные отношения имеют тенденцию к поступательному развитию и соответственно изменение параметров функционирования УИС является результатом накопления определенной «критической массы изменений» с учетом тренда их перспективной динамики. Однако введение режимов чрезвычайной ситуации и военного положения имеет значительно большее внешнее влияние на особенности функционирования УИС и происходит одномоментно. Учет возможных угроз требует разработки ряда норм, определяющих особенности функционирования органов и учреждений УИС в условиях чрезвычайной ситуации и военного положения.

С этой точки зрения заслуживает внимания исторический опыт функционирования УИС во время Великой Отечественной войны. Значительная информация относительно данного вопроса содержится в докладе начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина наркомун внутренних дел Л. П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)» от 17 августа 1944 г. [1].

В числе наиболее острых вопросов, обозначенных в докладе, следует выделить следующие:

- кадровое обеспечение органов и учреждений УИС;
- продовольственное обеспечение контингента осужденных;
- эвакуация мест лишения свободы с прифронтовых территорий.

Актуальность кадрового вопроса определялась высокой численностью мобилизованных сотрудников. В 1941–1944 гг. были переведены в ряды армии более 117 000 сотрудников УИС, более 90 % из них составляли служащие военизированной охраны. В сложившихся условиях возник существенный кадровый дефицит. В связи с этим работа отделов кадров в военное время была направлена на изыскание источников комплектования. В основном данная проблема решалась за счет привлечения к работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях инвалидов войны и женщин. Как результат численность женщин, работавших в исправительно-трудовых лагерях и колониях на административно-хозяйственных должностях, достигла к 1944 г. 31 %. При этом общий некомплект сотрудников УИС сохранялся на уровне 15 %, что соответствовало 13 000 человек.

Отдельного внимания заслуживает изменение соотношения мужчин и женщин в общей численности арестантов. На момент начала войны более 93 % осужденных составляли мужчины, к ее окончанию – более 26 % содержащихся в местах лишения свободы были лицами женского пола. Данные обстоятельства сыграли существенную роль в вопросах размещения и содержания контингента осужденных, а также кадрового обеспечения мест лишения свободы. Увеличение численности осужденных женщин определяло необходимость увеличения количества сотрудников женского пола не только в административно-хозяйственных, но и в оперативных подразделениях.

Значительно изменилась и возрастная структура сотрудников УИС за время войны. В 1941 г. численность сотрудников в возрасте от 20 до 40 лет составляла более 116 тыс. чел. (86 % личного состава военизированной охраны). В 1944 г. доля сотрудников в возрасте от 20 до 40 лет не превышала 38 %. Несмотря на существенное снижение количества заключенных, численность военизированной охраны сократилась к 1944 г. незначительно и составила 110 тыс. чел.

Проблема эвакуации лиц, содержащихся в местах лишения свободы, осложнялась тем, что боевые действия на западном направлении происходили в густонаселенных районах европейской части страны, где соответственно наблюдалась высокая плотность тюремного населения. Как следствие, эвакуации были подвержены лица, содержащиеся в 237 учреждениях УИС (210 исправительно-трудовых лагерей и 210 колоний). Были эвакуированы 750 тыс. заключенных, что составляло 32,6 % всего числа содержащихся в местах лишения свободы лиц. Несмотря на организованный характер эвакуации, нередко этапирование заключенных происходило пешим порядком на расстояния, превышавшие 1000 км. В то же время территориальные органы УИС в тыловых районах были мобилизованы на обеспечение проходивших эшелонов и этапов заключенных медико-санитарным обслуживанием и питанием.

Вследствие эвакуации и перемещения значительного числа заключенных в тыловые районы резко ухудшились жилищно-бытовые условия содержания лиц, находившихся

в местах лишения свободы. Арестанты содержались преимущественно в помещениях, оборудованных сплошными двух- и трехъярусными нарами. Средняя площадь помещения на одного арестанта снизилась до значения менее 1 м².

Отдельного внимания заслуживает самообеспечение УИС продовольствием. В 1941 г. в органах и учреждениях УИС содержалось 2,3 млн человек. При этом УИС обрабатывало 16 тыс. га земли для обеспечения собственных нужд в продовольствии. К середине 1944 г. численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, снизилась до 1,2 млн чел., в то время как площадь обрабатываемых земель возросла до 90 тыс. га. Данные цифры не учитывают площади угодий сельхозлазерей. поголовье крупного рогатого скота в подсобных хозяйствах органов и учреждений УИС выросло с 15 тыс. голов в 1941 г. до 40 тыс. голов в 1944 г. Таким образом, деятельность УИС в особых условиях потребовала почти пятикратного увеличения площади обрабатываемых земель и более чем трехкратного увеличения поголовья крупного рогатого скота по легко объяснимым причинам жесткой нехватки продовольствия.

Несмотря на предпринятые усилия по повышению уровня самообеспечения УИС продовольствием, наблюдался его существенный дефицит, что потребовало выделения резервов из централизованных фондов. В 1943–1944 гг. для нужд УИС выделялось 300 тыс. пайков для ослабленных заключенных и 250 тыс. горячих блюд для осужденных, занятых в производстве, которые выполняли и перевыполняли установленные нормы выработки. Все вышеперечисленные мероприятия позволили повысить средние суточные нормы продовольственного обеспечения по мясу и рыбе на 40 %, по хлебу – на 12, по жирам – на 48, по крупе – на 24, по овощам – на 22 %. Вместе с тем фактические нормы питания осужденных по калорийности и пищевой ценности в 1944 г. были ниже довоенных на 30 %.

Заслуживает внимания и вещевое обеспечение лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Для нужд УИС с военных складов было выделено бракованного летнего и зимнего обмундирования 1 млн комплектов, 250 тыс. пар обуви, 130 тыс. ватных шаровар и телогреек, а также 2 млн единиц другой одежды. В производственных подразделениях мест лишения свободы была налажена переработка пришедших в негодность одежды и обуви. Таким образом, были произведены дополнительно 320 тыс. пар белья, 590 тыс. комплектов зимнего обмундирования и 1,4 млн пар обуви.

Следует также отметить, что в производственных подразделениях УИС был налажен выпуск новой одежды и обуви. В 1941–1944 гг. на этих производствах были получены 2,5 млн пар обуви, 540 тыс. пар валенок, 70 тыс. полушубков, 0,5 млн одеял, 2 млн пар трикотажного белья.

Общая потребность УИС в вещевом обеспечении в 1944 г. была удовлетворена на 70 %. По отдельным позициям ситуация была более напряженной. Обеспеченность обувью была на 35 %, а хлопчатобумажными тканями – на 40 %.

В сложившихся условиях на базе производственных подразделений УИС пришлось организовать производство хозяйственных товаров, так как обеспечение ими со стороны централизованных фондов полностью прекратилось. В 1943–1944 гг. было произведено 800 тыс. ед. мисок, 3 млн ед. ложек, 150 тыс. ед. кружек, 400 тонн мыла и т. д.

Значительный дефицит в продовольственном и вещевом снабжении, а также в жилищно-бытовом обеспечении, наряду со многими другими факторами, определил существенный рост заболеваемости лиц, содержащихся в местах лишения свободы. К 1943 г. заболеваемость заключенных достигла 22 %. Были предприняты меры по улучшению жилищных условий, а также обеспечению своевременной госпитализации

больных. Изменения также коснулись вопросов качества медицинского обслуживания в местах лишения свободы. Была развернута сеть дополнительных санитарно-лечебных подразделений. Численность больниц в 1944 г. превысила довоенную в 1,75 раза (1480 ед. в 1941 г. и 845 ед. в 1944 г.), в то время как число больничных коек увеличилось более чем в 4 раза (165 тыс. ед. в 1941 г. и 40 тыс. ед. в 1944 г.). К концу 1944 г. заболеваемость удалось снизить до 16 %, однако данный показатель был по-прежнему высок и превышал довоенные значения почти в три раза.

Следует учитывать и тот факт, что в условиях военного положения, а также действия режима чрезвычайной ситуации УИС являлась объектом особого внимания со стороны противника.

Сотрудниками Главного управления имперской безопасности (РСХА) в марте 1942 г. был разработан план «Цеппелин», в соответствии с которым должны быть осуществлены заброски в глубокий тыл множественных диверсионных групп. Целью данных групп был захват учреждений УИС на севере СССР, освобождение заключенных и организация преступных групп для ведения диверсионной работы в тылу. Предполагалась возможность диверсий на транспортных магистралях, промышленных объектах, объектах гражданской и военной инфраструктуры.

Одним из приоритетных направлений ведения диверсионной работы также была определена территория Кольского полуострова. Там на помощь вновь созданным бандформированиям могли прийти финские или немецкие войска с финской территории. Кадровое обеспечение диверсионных групп, предполагаемых к заброске в советский тыл, в значительной степени могло быть осуществлено за счет добровольно перешедших на сторону противника военнослужащих. К окончанию 1942 г. в различных частях оккупированной советской территории подготовку проходили 10 тыс. диверсантов, которых обучали вести подрывную работу, террор, саботаж и другие виды диверсионной деятельности.

Основной расчет при подготовке нападений на места лишения свободы в глубоком тылу строился на том, что в отдаленной местности военизированная охрана была малокомплектована и слабовооружена. Противник также рассчитывал на неспособность органов общественного правопорядка в тыловых районах и местных частей и подразделений органов внутренних дел ликвидировать диверсионные отряды.

Основной целью противника было определено:

- нарушение коммуникаций и путей сообщения фронта с тылом;
- диверсионная работа и подрыв промышленного производства на Урале;
- отвлечение основных сил армии на ликвидацию сложившихся угроз в тылу;
- деморализация мирного населения тыловых районов.

За время войны из всего ряда диверсионных групп, заброшенных в тыл СССР в рамках плана «Цеппелин», три группы планировали осуществить нападения на места лишения свободы. Все три группы забрасывались на территорию Коми АССР и были ликвидированы органами государственной безопасности.

Большинство диверсионных групп засылались в тыловые районы, где не предполагалось их нападения на места лишения свободы. Диверсионная работа велась преимущественно в прифронтовой территории европейской части СССР на железных дорогах и других объектах инфраструктуры. Большая часть забрасываемых диверсионных групп противника была ликвидирована.

Однако, несмотря на то что реальных попыток захвата тюрем и лагерей осуществлено не было, не следует считать данные планы фантастическими. В 1941–1944 гг.

в местах лишения свободы были раскрыты и ликвидированы 603 подпольные антисоветские организации, активистами которых были 4640 чел. Участники данных групп ставили своей задачей вооруженные восстания, захват мест лишения свободы и выход на связь с представителями немецкой армии. В качестве примера следует привести готовившийся бунт и восстание в Усольском лагере в 1942 г. Участниками восстания были эстонские заключенные, ранее проходившие службу в эстонских вооруженных силах (общая численность группы – 149 чел.). План предполагал разоружение охраны лагеря и захват его администрации. Далее планировалось связаться по радио с немецким военным командованием и запросить помощь в виде воздушного десанта.

В 1944 г. в Норильском лагере заключенные (бывшие военнослужащие латвийских вооруженных сил) планировали захват средств связи, транспорта, аэродрома. Предполагалось разоружить охрану и запросить помощь противника. Данная группа была организована, имелся штаб восстания и 5 отдельных боевых групп.

Несмотря на успешную ликвидацию большинства подпольных групп заключенных, планировавших диверсионную деятельность, в ходе войны были зафиксированы и восстания, окончившиеся захватом оружия и администрации мест лишения свободы. В январе 1942 г. в Воркутинском лагере был организован бунт вольнонаемным начальником лагерного пункта Усть-Уса, основной причиной которого стали активно распространяемые слухи о том, что с приближением немецких войск на север в местах лишения свободы вместо эвакуации происходили массовые расстрелы. Участники бунта захватили лагерный пункт, разоружили охрану, после этого был захвачен близлежащий районный центр, где нападавшие взяли отделение банка, управление НКВД, почту и телефонно-телеграфный узел. В дальнейшем была осуществлена попытка захватить суда Печорского речного пароходства с целью скрыться на них. Однако порт находился на военном положении и отбил штурм нападавших. Далее была осуществлена неудачная попытка захватить аэродром. Вооруженное сопротивление продолжалось семь дней. Для подавления бунта заключенных были применены армия и авиация. Большинство участников были убиты, а организаторы бунта покончили с собой.

Еще две преступные группы действовали в Аллах-Юньском и Алданском районах Якутии во время войны. Первая группа называлась «Общество спасения России от коммунизма», вторая – «Добровольное общество борьбы против Конституции СССР». Представители данных групп захватывали золотые прииски, разоружали охрану и освобождали заключенных. Некоторые из освобожденных заключенных пополняли эти банды. Преступные группировки пользовались партизанской тактикой. Их ликвидация осложнялась трудностью работы специальных подразделений НКВД в условиях тайги. Впоследствии при поддержке местного населения преступные группы были ликвидированы сотрудниками органов внутренних дел.

Опыт, полученный в ходе функционирования отечественной УИС в условиях войны, является бесценным и требует учета в современных условиях. В зависимости от складывающихся обстоятельств и динамики ключевых факторов внешней среды отечественная сеть органов и учреждений УИС должна быть организационно и материально-технически готова к решению наиболее важных вопросов, связанных с функционированием в условиях чрезвычайной ситуации или военного положения.

К числу такого рода вопросов относится:

– оперативная эвакуация лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в учреждения, находящиеся в другой части страны;

– обеспечение минимально необходимого уровня продовольственного и вещевого самообеспечения в условиях отсутствия поставок из централизованных фондов в течение длительного времени;

– обеспечение стабильного кадрового состава органов и учреждений УИС в условиях всеобщей мобилизации.

Исторический опыт показывает, что обеспечение стабильности функционирования отечественной УИС в условиях чрезвычайной ситуации или военного положения является важной составляющей, определяющей преодоление широкого перечня сложных ситуаций, возникающих в рамках данных режимов. Решение задач функционирования УИС в таких условиях требует наличия соответствующих планов, резервов и ресурсов, направленных на декомпенсацию всех возможных угроз и устранение слабых сторон, являющихся источником возможных кризисных явлений.

Библиографический список

1. О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944) : доклад начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина наркому внутренних дел Л. П. Берия от 17 августа 1944 г. URL : <https://document.wikireading.ru/17995> (дата обращения: 19.09.2018).